

Этот день пути наполнил сердце маленькой Лиды отчаянием.

Прошло всего около десяти дней, но казалось, будто всё человечество превратилось в ходячих мертвецов. Им не встретился ни один живой человек, а зомби, стоило им заметить путниц, тут же бросались на них, словно изголодавшиеся звери, почуявшие добычу.

В такие моменты госпожа Диниша демонстрировала свою пугающую мощь. Но даже под такой надежной защитой Лида была напугана до смерти, проводя весь день в мире живых мертвецов. Постоянное нервное напряжение выматывало её, однако она не смела показать и тени усталости. Госпожа Диниша несла на себе припасы на двоих и рубила столько мертвецов, оставаясь при этом абсолютно невозмутимой, так как же она, Лида, может позволить себе жаловаться?

Если бы удалось раздобыть машину, стало бы намного легче, и госпоже Динише не пришлось бы постоянно тащить на себе такую тяжесть. И как раз в тот момент, когда Лида с тоской мечтала об автомобиле, раздался громкий звук удара, а следом — два гудка клаксона. Похоже, это случилось прямо за поворотом шоссе.

Диниша остановилась и посмотрела в ту сторону, словно не понимая, откуда мог взяться такой шум.

— Должно быть, машина попала в аварию, — тут же отозвалась Лида.

— А значит, там есть люди. — Диниша окинула взглядом окрестности и остановила взор на раскидистом дереве. — Залезай! — приказала она.

Лида посмотрела на огромный дуб высотой в десяток метров и растерянно пробормотала:

— Я не умею лазать по деревьям...

— Значит, учись прямо сейчас, — тон Диниши не допускал возражений. Она закинула узел с вещами на толстую ветку и, развернувшись, направилась к месту происшествия.

Лиде хотелось плакать, но за время их совместного пути она уже хорошо усвоила, что госпожа Диниша терпеть не может её слёз. Да и плач всё равно ничего не изменит. Через мгновение Диниша уже скрылась из виду.

Пусть в пригороде зомби было не так много, но пара-тройка всё равно бродила неподалеку. Не желая дожидаться, пока её съедят, Лида из последних сил начала карабкаться на дерево.

Тем временем Диниша стремительно бежала вперед. Честно говоря, ей не терпелось увидеть нормального человека. Хотя воспоминания о людях у неё были не самые лучшие. Впрочем, как странно это звучит — ведь она сама теперь человек, как и маленькая Клэр. (Бедная Диниша,

если бы она знала, что её Клэр в этот самый момент страдает в тренировочном лагере, кто знает, что бы она подумала.)

Ситуация по ту сторону шоссе прояснилась, стоило лишь завернуть за крутой поворот.

Внедорожник — в глазах Диниши просто большая железная колымага — не только протаранил дорожное ограждение, но и каким-то образом намертво застрял колесом в искореженном металле. Рев мотора, пытающегося сдать назад, привлекал всё больше мертвецов, а поскольку сразу за поворотом начиналась территория ближайшего городка, их число было пугающим.

После нескольких тщетных попыток завести двигатель водитель наконец сдался. Из люка над кабиной показалась седая голова и ствол винтовки.

Хотя старик стрелял очень метко, зомби всё равно подступали быстрее, чем он успевал их укладывать. Ситуация была очевидна: если так пойдет и дальше, старик неизбежно окажется в кольце.

Диниша ворвалась в толпу зомби с левого фланга, прокладывая путь, словно нож сквозь масло. Её неудержимый натиск заставил даже старика, отчаянно боровшегося за жизнь, на несколько секунд замереть в изумлении, глядя, как головы мертвецов катятся во все стороны, прежде чем он снова смог сосредоточиться на стрельбе.

Благодаря помощи Диниши уже через несколько минут старик выбрался из окруженного внедорожника.

— Спасибо за спасение, юная леди, — сказал старик, выходя из машины и вставая рядом с Динишей. Он выглядел дряхлым, но двигался отнюдь не как старик, а под густыми бровями скрывались светло-серые глаза с пронизательностью, которой позавидовал бы иной молодой человек. — Меня зовут Шон Стоун. А как тебя?

Диниша, ведя его за собой, медленно произнесла на английском:

— Я Диниша. Только начала учить язык, поэтому, пожалуйста, говори просто и понятно.

Шон внимательно посмотрел на молодую женщину с черными волосами и глазами и спросил:

— Откуда ты? И что это было — фехтование или искусство владения мечом?

Диниша ответила ему полным непонимания взглядом. Заметив это, Шон осознал смысл её просьбы о простоте и перефразировал:

— Я имею в виду, откуда ты родом?

На этот раз Диниша поняла, но её ответ явно вогнал только что спасшегося старика в уныние:

— Не знаю. Во всяком случае, не из этого мира.

Услышав такое от мастера, сносящего головы направо и налево, старик Шон явно истолковал всё по-своему. Он покачал седой головой и заметил:

— Я бы тоже хотел быть не из этого мира. Но, юная леди, отворачиваться от реальности нет никакого толку.

На что Диниша ответила:

— Можешь повторить последнюю фразу попроще?

Шон потерял дар речи. А когда, легко разделавшись с парой бродячих зомби, Диниша подошла к дубу, с которого спустилась одиннадцати-двенадцатилетняя девочка, старик окончательно замолчал.

Диниша сняла узел с ветки и накинула на плечи. Шон оглянулся на внедорожник:

— Я всё же хочу забрать свою машину. Там немало полезных вещей, а пешее путешествие — не лучшая затея, девочки.

Диниша ответила коротко и ясно:

— Подождем.

— Да, конечно. Нам нужно подождать, пока они разойдутся. Колесо заклинило, но машину ещё можно завести. — Шон огляделся и опустился на землю, переводя дыхание.

Годы берут своё, — подумал он про себя, переводя взгляд на двух девушек, большую и маленькую, которые общались между собой на японском. *Значит, они из Японии. Как ни крути, на мать и дочь они не похожи. Совсем не похожи, так что сестры — тоже исключено. Язык тела сдержанный, даже на родственниц не тянут. Хм, обращается к ней госпожа Диниша, использует уважительный суффикс. Что? Думает, я могу отобрать их жалкие припасы? Не смешите! Девчонка не из робкого десятка. Говорит ей не бояться, ха, а сама смотрит с такой уверенностью!*

Шон не сводил глаз с невозмутимого лица Диниши и её необъяснимо благородных манер. За те полмесяца, что он выживал в этом аду, он впервые видел женщину, способную сохранять такое спокойствие, да ещё и столь молодую. Поразмыслив, он снова заговорил на английском:

— Мисс Диниша, почему бы вам не раздобыть машину, чтобы возить свои вещи? Тогда вы сможете лучше защищать свой «маленький багаж», не так ли?

Диниша ещё не успела ничего ответить, как Лида насупилась, хотя возразить по существу было нечего.

Шон не смотрел на них, он поднялся и взгляделся в сторону шоссе:

— Честно говоря, сейчас трудно найти исправную машину, но я немного разбираюсь в ремонте. Обязательно помогу вам достать что-нибудь подходящее.

Диниша, похоже, не совсем поняла длинную фразу и взглянула на Лиду, которая жестами показала слово «машина».

Диниша повернулась к старику и улыбнулась:

— Можно называть вас Шоном, мистер Стоун?

Шон кивнул, чувствуя странное волнение. Он давно не слышал такой вежливой и элегантной речи. Немногие выжившие, которых он встречал, либо молили о помощи, либо пытались отобрать его пусть и небогатые припасы, а все остальные были либо пугающе молчаливы, либо обезумели от страха. Женщина, способная так спокойно разговаривать и действовать, казалась ему загадкой. Он планировал помочь ей с машиной, чтобы они могли присматривать друг за другом, но не сближаться слишком сильно. Однако жизнь всегда вносит свои коррективы, и следующие слова Диниши повергли Шона в изумление.

— Шон, мне действительно нужна машина, но я не умею водить, — призналась она.

Шон был поражен. Казалось, на этой земле не осталось молодых девушек, не умеющих водить машину. Видя, что она не лжет, он не удержался от двусмысленного замечания:

— Вы действительно редкая девушка.

— Если кто-нибудь научит, думаю, я быстро освоюсь, — легко улыбнулась Диниша.

— Будем надеяться, талантливая мисс, — Шон взглянул на небо, и на его лице промелькнула тревога. — Но оценить ваш талант мы сможем только завтра. Диниша, темнеет. Прежде чем обсуждать что-то ещё, нам стоит прояснить один важный момент.

Шон протянул Динише правую руку и торжественно произнес:

— Я надеюсь, что мы станем попутчиками. Я много чего умею, и, поверьте, это будет вам полезно. Конечно, я старик, надеюсь, вы не против. — Он специально говорил медленно, чтобы она всё поняла.

Диниша посмотрела на его большую, покрытую старческими пятнами руку, но не протянула свою в ответ. Она просто сказала:

— Я жму руку только одному человеку, Шон. Но я не против.

Шон повел густыми бровями, убрал руку и пробормотал себе под нос:

— Ага, не против... если не против таскать с собой мелкую, то и со старым проблем не будет. Какая редкая дурочка... Впрочем, идти в компании с такой мощной силой мне куда спокойнее...

Лида, которая с самого начала невзлюбила старика — особенно после того, как он назвал её «багажом», — услышав это бормотание, разозлилась и вполголоса перевела Динише всё, что сказал Шон.

— Так оно и есть, Лида. — К её удивлению, Диниша не рассердилась. В её взгляде по-прежнему царил покойствие, а уголки губ едва заметно дрогнули. — К тому же, я не против идти вместе со стариком, которому нужна моя сила.

Шон не обратил внимания на их перешептывание. Он снова посмотрел в сторону своей машины, потом на небо, и на его лице отразилась тревога.

— Я не хочу ночевать в этом месте, дети мои.

<http://bllate.org/book/19157/1881196>